

Переписка

П. А. Флоренского и В. Ф. Эрна

Впервые публикуемая переписка двух выдающихся русских религиозных философов — Павла Александровича Флоренского (1882–1937) и Владимира Францевича Эрна (1882–1917) — охватывает период с 1900 по 1917 г. В 1900 г. Флоренский и Эрн после обучения во 2-й Тифлисской гимназии (где они были одноклассниками) вместе поступили в Московский университет: Флоренский — на физико-математический факультет, а Эрн — на историко-филологический. По окончании университета (1904) Флоренский продолжил обучение в Московской духовной академии, а Эрн, после короткого пребывания в Швейцарии, вернулся в Москву и участвовал в организации «Христианского братства борьбы» (февраль 1905 г.) и в работе Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева (конец 1905 г.).

Переписка отражает эти события и показывает степень участия в них Флоренского. Впоследствии Флоренский остался преподавать в МДА и практически постоянно проживал в Сергиевом Посаде, а Эрн читал лекции в Москве, писал религиозно-философские статьи и готовил диссертационные исследования, в процессе которых некоторое время жил и работал в Италии. Его «Письма о христианском Риме» Флоренский публиковал в академическом журнале «Богословский вестник», будучи его редактором в период с 1911 по 1917 г. После кончины В. Эрна (29 апреля/12 мая 1917 г.) Флоренский еще некоторое время переписывался с его семьей — женой и братом Николаем Францевичем¹. В статье «Памяти Эрна» (1917) Флоренский, в частности, писал: «Ведь мы с тобой учились вместе со второго класса гимназии, часто бывали друг у друга, прожили вместе в одной комнате в университетские годы и в дальнейшем часто виделись и гостили один у другого; вместе увлекались мы многим... вероятно, немного есть мыслей, которые не прошли бы через совместное обсуждение. Наша общая жизнь была насыщена и философскими интересами, и горячим чувством близости...»²

Публикация, коммент. Н. Н. Павлюченкова

¹ Эрн (Векилова) Евгения Даниловна (1886–1972) — жена Владимира Францевича Эрна. Эрн Николай Францевич (1879–1972) — брат Владимира Францевича Эрна, профессиональный военный, в 1917 г. был произведен в чин генерал-майора. После разгрома Добровольческой армии эмигрировал в Парагвай, где служил в чине генерал-лейтенанта.

² Павел Флоренский, *свящ.* Сочинения: В 4 т. Т. 2. М., 1996. С. 36.

2 июля 1900 г.

Р. С. Я вас жду неукоснительно. Не принесете ли вы чего-ниб[удь] новенького мне по философии etc?

О сестре¹ вашей не спрашиваю, т. к. надеюсь, что с Божьей помощью она вполне здорова теперь. Конечно, поклоны etc; вы и сами меня понимаете. Не правда ли?

4 июля 1900 г.

Сегодня наступило полное блаженство. Непрерывно моросит, грязь и слякоть, а в довершение удовольствия (вы подумайте только) сильный туман и холод. Просто прелесть, что такое. Даже книги бросаю и иду сейчас гулять. Мне, конечно, очень жаль вас: печетесь вы в Тифлисе. Есть ли у вас туман?! Есть ли дождик?! Дрожите ли вы от холода?! Нет! Нет! Нет! Вы лишены всего этого. Но жестоко было бы слишком будить в вас недовольство своим положением и зависть ко мне. Потому прекращаю описание чего-то вроде земного рая (мне, по крайней мере, он представляется именно таким).

17 декабря 1902 г.

Дорогой Володя! После вашего отъезда Герье² устроил штуку: он разослал повестки, в которых приглашает 3-й курс явиться 16 декабря на собрание, при этом прибавлено — неявившимся будет поставлен «незачет». Я лично видел такую повестку у Квасникова³. — Как нашли Георгия Николаевича?⁴ Надо написать ему, да все не соберусь. Мне

¹ Вероятно, Кублицкая (Эрн) Домна Францевна, сестра В. Ф. Эрн, подруга Юлии Александровны Флоренской (Люси). Как и ее сестра Мария Францевна, Домна осталась в Советской России. Была глубоко верующим человеком.

² Герье Владимир Иванович (1837–1919), профессор всеобщей истории Московского университета в период с 1868 по 1904 г., основатель Исторического общества при Московском университете (1893). Ученик историка С. М. Соловьева, автор оригинальных курсов по развитию исторической науки, истории Реформации, истории Французской революции и др.

³ Квасников М., сокурсник П. А. Флоренского по Московскому университету и земляк его по Тифлису.

⁴ Гехтман Георгий Николаевич (1870–1956), преподаватель истории во 2-й Тифлисской гимназии, руководитель историко-философского кружка, который в гимназии организовали старшеклассники П. Флоренский, В Эрн, А. Ельчаинов и И. Церетели (1899/1900 учеб. год).

стало очень скучно без вас, так что я стараюсь целый день почти пропадать из дому. Как идет ваша работа? Тут спокойно, ничего не слышно и не видно, и я даже начинаю терять представление de liberalibus¹. Был недавно у Асатиани². Хотя он собирается сдать экзамен³, но все-таки — просидел у него целый вечер. Мы говорили о разных разностях, и не без живости, так что к концу разговора оказалось 12 ч.20 м. Желая удачно провести время. Прощение я ваше подал, но, пожалуй, и вам придется прислать.

Ваш П.

Дорогому Володе от П.Флоренского
13-го апреля 1902 года, Москва
Страстная Суббота, в ожидании заутрени

Москва, 25 декабря 1902 г.

Дорогой Володя! Присылаю вам письмо так поздно, т. к. я потерял его и не мог долго найти. Тут совсем опустело, и в нашем коридоре кроме меня только 1 человек, но никакие упыри не являются. Ельчанинов⁴ вам кланяется. Время пролетает ужасно быстро, а еще я

¹ «О свободных» (лат.)

² Асатиани Михаил Михайлович (1881—1938), одноклассник П. Флоренского и В. Эрна по 2-й Тифлисской гимназии. Женился на сестре Флоренского Юлии, но впоследствии развелся в 1911 г. В 1907 г. окончил медицинский факультет Московского университета и был оставлен ординатором в клинике психиатрии под руководством В. П. Сербского. Во время стажировки в Швейцарии (1909) встречался с К. Г. Юнгом — тогда последователем З. Фрейда, но в 1913 г. основавшим свою собственную школу аналитической психологии. В 1910—1914 гг. член редколлегии издававшегося в Москве психоаналитического журнала «Психотерапия. Обзорные вопросы психического лечения и прикладной психологии». Основатель и первый директор Научно-исследовательского института психологии Минздрава Грузии (1925—1938), которому было присвоено его имя. Автор около 40 научных работ по психоанализу, психиатрии и психотерапии.

³ М. М. Асатиани в 1902 г. сдавал вступительные экзамены в Московский университет. Экзамены были сданы успешно, но в 1903 г. Асатиани был исключен из университета и выслан из Москвы за участие в революционном движении. Был восстановлен в университете в 1904 г.

⁴ Ельчанинов Александр Викторович (1881—1934), одноклассник П. Флоренского и В. Эрна по 2-й Тифлисской гимназии. Окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, затем один год учился в Московской духовной академии. С момента основания Московского религиозно-философского общества им. В. С. Соловьева (1905) был его первым секретарем и неизменным сотрудником. Вернувшись в Тифлис (1911), преподавал в гимназии

не принимался заниматься, т.к. целыми днями пропадающему [нрзб.] уйду сейчас, утром, сегодня, а вернусь вечером. Недавно пришлось любезничать с экономкой, и она усиленно звала меня к себе на чай, причем я дал неременное обещание. Нужно будет попробовать свой [нрзб.] любезничаний, хотя она уж слишком «кокетирует», как говорит мой родственник-немец. Желаю вам всего хорошего. Если будет время, собираюсь писать сказку, хотя пока еще не знаю сам, о чем и о ком.

Ваш П.

Передайте мои поздравления с Новым годом вашим родителям¹ и сестре.

Сурама, дача Папава, 19 июня 1903 г.

Володя!² Не знаю, такова ли моя особенность личная, или это следствие свойственного всем сознания греховности, но я не знаю за собою еще ни одного поступка, за который бы я не чувствовал, через некоторое время после, своей тяжелой ответственности; чувство виновности начинает давить, и даже самое удачное, по первому представлению, с течением мыслей делается горьким и противным, как бы сказал Жан-Поль [нрзб.] наподобие сахара, пролежавшего 30 лет в магазине и приобретшего вкус полыни.

Я хочу этим сказать, что данный случай только подтверждает это правило, и я не имею вовсе своей целью скрывать от Вас, что я чувствую себя виноватым перед Вами, именно вот в чем: Вашего доверия и Вашей откровенности я не стоил, и даже совершенно безотно-

Левандовского в Тифлисе (с 1912 г.), в эмиграции (с 1928 г.) один из организаторов и руководителей Русского студенческого христианского движения. По инициативе свящ. С. Н. Булгакова в 1926 г. принял священный сан и служил в храме в Ницце. Незадолго до смерти митрополитом Евлогием (Георгиевским) был назначен настоятелем кафедрального собора в Париже.

¹ Эрн Франц Карлович (1838–1913), отец В. Ф. Эрна, управляющий военно-аптечными складами Закавказского округа. Райская (Арефьева) Ольга Павловна (1852 — после 1920) — мать В. Ф. Эрна.

² Ответ на большое письмо В. Эрна от 28 апреля 1903 г. Из письма видно, что между друзьями произошла серьезная размолвка, осмысливая которую В. Эрн, в частности, писал: «Дорогой Павлуша! Зачем нам расставаться с злыми чувствами? Зачем вы меня назвали врагом? <...> Если мы не могли идти вместе, если вы больше меня, если вы шагаете быстрее к цели и видите ее яснее и если я отстаю, то зачем же нам опускаться до вражды?» (письма В. Эрна к П. Флоренскому готовятся к публикации).

сительно от Ваших достоинств и недостатков, а не стоил сам, т. к. не имел никогда (кроме очень коротких мгновений) для той достаточной ценности, тех качеств, которые я бы потребовал от другого, если бы захотел быть с ним вполне откровенным. Это было бы все еще ничего, но виновность моя в том, что я в этом отношении был либералом: вместо того, чтобы заслужить доверие, я внутренне требовал его. Если бы я мог получить его, то, во всяком случае, не на мгновении требования, а из милостыни, чего, впрочем, я не хотел, да и не хочу, вовсе не из гордости только, а потому что милостыня, выпрашиваемая у другого, лишает его свободы действовать по-своему.

Сознавая свою виновность, сознаю также и то, что едва ли в этом отношении я стану лучше когда-нибудь, потому что слишком глубоко связаны со мною все эти дурные качества и, чтобы изменить их, мне нужно было бы изменить весь мой склад, переродиться.

П. Ф.

Москва, 11 ноября 1903 г.

Дорогой Володя! Ваше письмо написано в таком тоне, что Вы как будто ждете ответа. Но что, собственно, могу ответить Вам я, незнающий Вас, как и сами Вы говорите, о таких вопросах, конечно, что по существу; общих-то фраз можно наговорить сколько угодно. Одно только скажу; если Ваше состояние я верно понял, то оно есть то, что я давно хотел от Вас; оно именно и желательно и полезно. Человек, в отличие от духовного автомата, должен страдать или по крайности перестрадать мировоззрение, а иначе это будет просто энциклопедией больших или меньших размеров.

Никаких злобных чувств я к Вам не питаю и не питал, как и сами Вы знаете, и не собирался иметь их, конечно мне грустно, но эта печаль «нечайна и тиха», я на многое смотрю если не с любованьем, то, во всяком случае, тихо. Да и иначе нельзя: все, что я делаю, должен считать подарком судьбы, ибо не могу рассчитывать ни на какие сроки. — Раньше мечталось, что получу право повторить «я прохожу мимо людское зло, потому что оно мешает мне служить Богу», но теперь убедился в смехотворности подобных претензий с моей стороны; где уж там «служить Богу», когда каждый год не надеешься дотянуть до конца. Потому ни на какие сильные чувства и подъемы с моей стороны не рассчитывайте, я даже и остерегаюсь их. Если не хотите видеть меня так, попросту, то приходите; я буду рад. Дома я всегда бываю с

9-ти часов вечера; но в пятницу утром переезжаю на другую квартиру, и самое удобное будет, если вы придете в среду.

П. Ф.

Р. S. В доказательство, что я не чувствую неприязни, дарю вам единственный экземпляр одного сочиненьица, которым когда-то дорожил.

Сергиев Посад, 25 октября 1904 г.

Дорогой Володя! Писать нету времени, да и не в настроении. Поэтому присылаю кусок коры. Мы с Петровским¹ заняты топкою печи, и я отодрал ее от березового полена.

Много работы обязательной, а еще больше деятельности, потому что многих можно собрать к себе.

В Академии много братства и чистоты. Христос с Вами.

П. Ф.

2 ноября 1904 г.

Каждый в своем роде, но несколько таких лиц, и много тоже очень хороших, и если не вполне живых, то могущих быть вполне живыми.

Я и [нрзб.] потерял тем разом, когда брался за письмо. Получили ли отгиск моей статьи?² Целую Вас.

П. Флоренский

¹ Петровский Алексей Сергеевич (1881–1958), окончил физико-математический факультет Московского университета на год раньше Флоренского (1903) и в том же году поступил в МДА; в 1904–1905 гг. жил с Флоренским в одной комнате. Один из самых близких друзей А. Белого. Будучи в 1903 г. в Серафимо-Дивеевском монастыре, познакомился с епископом Антонием (Флоренсовым) и познакомил с ним А. Белого (а тот — Флоренского). В 1906 г. по болезни прервал обучение в МДА и уехал в Финляндию. После выздоровления в академию не вернулся; работал в библиотеке Румянцевского музея. В 1910 г. посетил Р. Штайнера, основал первый в России антропософский журнал (1912–1918), стал одним из учредителей Русского антропософского общества (1913). После ареста в 1931 г. работал на Беломорско-Балтийском канале, освобожден в 1933 г. До конца жизни работал по библиотечному делу.

² В 1904 г. у Флоренского вышло несколько статей: «Об одной предпосылке мировоззрения» (Весы. 1904. № 9), «Спиритизм как антихристианство» (Новый Путь. 1904. № 3), «О символах бесконечности (очерк идей Г. Кантора)» (Новый Путь. 1904. № 9).

7 ноября 1904 г.

Во имя И[исуса] Х[риста]. Милый Володя! Много раз хотел писать, и не мог. Право, занят, очень, прямо ни минутки нет моей. И не занятиями. Почти все разговариваю, то с тем, то с другим. Может быть, сейчас это — главное мое дело, и наше дело, т. к. можно подготовить настоящих (т. е. не только в возможности, но и [нрзб.]) братьев¹. Много есть таких, которые в неустойчивом равновесии. Их можно подтолкнуть и туда и сюда. А я ими очищаюсь. Подробно когда-нибудь напишу об Академии. В общем, я полюбил ее более, чем когда либо любил какое-либо учреждение. Несмотря на разъединенность и т. д., в ней очень много братства и чистоты. Самые распушенные тут были бы невинными в Университете. Много нетронутости, детской ясности. Каждый пустяк принимается ими с благодарностью, и делается совестно, что я абсолютно не заслужил и не оправдываешь. В общем [нрзб.] несколько позитивистический, но, думаю, с этим можно и стоит еще побороться. Но есть лица, с которыми я и сейчас могу сходить-ся по убеждениям, и все люди такой ясности и кристальной чистоты, что диву даешься, откуда она. У меня мало времени записывать свои мысли, но где-то на клочке записал такой афоризм (сегодня, намереваясь читать реферат, нашел случайно его): «Если бы я был профессором апологетики, то вместо всяких разговоров стал бы демонстрировать Сер[гея] Сем[еновича] Троицкого². Если и тут кто сможет не

¹ Данное место из переписки свидетельствует о том, что идея христианского братства реализовывалась друзьями еще до его формального создания в феврале 1905 г. Поэтому ставить образование «Христианского братства борьбы» в прямую связь с событиями 9 января 1905 г. (как это иногда имеет место в литературе) нужно по крайней мере с необходимыми оговорками. Основателями братства были В. Ф. Эрн и В. П. Свенцицкий; в программе организации в числе прочего провозглашались идеалы привнесения в основу всех человеческих отношений «Христовой любви» и «Христовой свободы» (Программа была опубликована: *Агеев К.* Религия и политика // Век. 1907. № 12). В середине 1907 г. организация самораспустилась. Флоренский прямого участия в ней никогда не принимал (см.: *Иванова Е. В.* Флоренский и Христианское братство борьбы // Вопросы философии. 1992. № 6).

² Сергей Семенович Троицкий (1881–1910), наиболее близкий друг юности П. Флоренского. Сын священника, настоятеля храма Воскресения словущего в селе Толпыгино Нерехтского уезда Костромской губернии. Поступил в МДА в 1903 г., с осени 1905 г. жил с Флоренским в одной комнате. Был секретарем студенческого Философского кружка. «Друг», к которому обращены главы — «письма» «Столпа и утверждения Истины» Флоренского. После окончания академии (1907) назначен преподавателем в 1-ю Тифлисскую гимназию. В 1909 г. женился

убедиться, то будет яко язычник и мытарь¹. От чистоты дух захватывает. Могло ли такое произведение не выйти непосредственно из рук Творца?»

Сергиев Посад, 25 декабря 1904 г.

Христос родился, милый Володя! По этому случаю приветствуем и обнимаем Вас все мы, — бархатные черные-черные сосны, что качаются важно возле Гефсиманского скита², и атласные, детские тельца березок, и подернутые серебряною тканью ледяных кристаллов гроздь коралловой рябины; посылают частицу радости искрящиеся пелены и кружевные пологи деревьев; Вифлеемская звезда вынимает из волос своих влажный свет, — но он испарится, прежде чем дойдет до Вас. Наконец, и нижеподписавшийся, — осел при яслях во пещере — желал обнять Вас. — А еще, хотелось бы думать, «Честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим». Ясная улыбается Вам, и Новорожденный, однодневный Христос [нрзб.] из яслей. Сегодня за обедней солнце так восторженно разбивало свои струи о журчащее серебро подсвечников, тако (нрзб.) глядели восковые свечки, одухотворенные солнечным трепетом, так кротко и усмирено теплились на них огнистые головки, так уютно распахивались врата при въезде Благословенного, так... одним словом, все, что бывает в святые моменты, было так свято, что я стоял — стоял в церкви, и потом позабылся, потонул в картинах. И представилась мне весна, ранняя, ранняя, когда солнышко чуть целует. Березовые [нрзб.] замирали в порывах радости, миленькие листочки по цвету напоминали желтых смешных гусенят; ветви сквозили лазурью весны. Крупными каплями жемчуга ложились на атласной коже березовых телец круглые пятна свету. Мы с Сергеем Семеновичем шли гуськом по рощичной стежке, оба в белых облачениях — из грубого, снежно-серебрящегося полотна, такого грубого, что отдельные сплетения нитей шелковились жемчужинами, мерца-

ся на сестре Флоренского Ольге. Трагически погиб, будучи зарезан психически больным 17-летним гимназистом.

¹ Ср.: Мф 18. 17.

² Гефсиманский скит Троице-Сергиевой лавры Был основан в XIX в. по благословению свт. Филарета Московского. Обучаясь в МДА, Флоренский часто посещал живущего там своего духовника, старца Исидора. После смерти старца (1908) Флоренский составил и опубликовал его жизнеописание: *Флоренский П. А. Соль земли // Христианин. 1908. № 10–11; 1909. № 1, 5* (см.: *Павел Флоренский, свящ. Сочинения: В т. 1. М., 1994. С. 571–637*).

ли загадочной улыбкой спокойствия. Сергей Семенович шел впереди; как священник он нес развернутый антиминос из гранатно-красного бархата; он почти бежал своими широкими шагами. А диакон — я, ковылял позади, нагруженный какими-то церковными принадлежностями; в правой руке была струя расплавленного серебра — ослепительно белая кадильница и нежное опалесцирующее¹ облако — облако голубого фимиама расходилось от нее волнистыми струями. Мы шли, пробираясь по опушке, где виднелся какой-то не то камень, не то столб из дерна. Зелень луга была такой свежей, такой яркой, ослепительно изумрудной, столько сочности было во всем, что хотелось выжать глазами алмазные и хризолитовые струи, потонуть в ласковой зелености. Крупными дрожащими шариками были осыпаны травинки; весь луг был иссечен радужными пучками — тысячами оттенков вспыхивали и загорались трепещущие, как живые, бриллианты. А где-то далеко за мною серебрились переклики ребятишек в золотых венчиках: янтарные и медовые и льняные волосенки их были взбиты и подняты, как улчи порывами атласного ветерка — весеннего. Это были наши питомцы — Сергея Семеновича и мои, будущие «братья». — Вот мы вышли на прогалину, к сооружению, и вдали, на других концах ее, показались Вы, Валентин Павлович² и Борис Николаевич³. Все вы, но — шли по

¹ Мерцающее, переливающееся.

² Свенцицкий Валентин Павлович (1882–1931) — друг В. Эрна, один из основателей «Христианского братства борьбы» (1905), товарищ председателя Московского религиозно-философского общества памяти В. Соловьева (вышел из состава общества в 1908 г.). Учился на историко-филологическом факультете Московского университета (1903–1907), но был исключен с предпоследнего семестра из-за отсутствия платы за обучение. Автор идей христианского социализма; в 1909–1913 гг. был вынужден скрываться от уголовных преследований и жил под чужим именем во Франции и на Кавказе. Впоследствии стал духовным сыном старца Анатолия (Потапова). В сентябре 1917 г. принял священный сан, с осени 1920 г. служил и проповедовал в московских храмах, выступая против обновленчества. В начале 1928 г. разорвал общение с митрополитом Сергием (Страгородским) и в том же году был арестован. Перед смертью написал митрополиту Сергию покаянное письмо и скончался 7/20 октября 1931 г., получив прощение.

³ Бугаев Борис Николаевич (1880–1934), сын профессора математики Московского университета Н. В. Бугаева (1837–1903), известный под литературным псевдонимом как Андрей Белый. Один из самых близких друзей Флоренского в юности, вместе с ним посещал еп. Антония (Флоренсова) и первоначально искал монашества. В 1903 г. окончил физико-математический факультет Московского университета и организовал литературный кружок («Аргонавты»). В 1912 г. в Берлине познакомился с Р. Штайнером и с 1914 г. в швейцарском городке Дорнах участвовал в строительстве антропософского «храма» — «Гетеанума». В 1916 г. в связи

разным тропинкам, из своих приходов в соседних деревнях. Все были в белых облачениях. Но не успели мы все собраться, как появились С. М. Соловьев¹ и Саша², в бледно-серых, пепельных костюмах, в штатском; они вертели руками, о чем-то восторженно разговаривали. Эти все «братья» собирались послужить обедню. Я не знаю, что было далее, т. к. мне помешал кто-то внезапным разговором — и все исчезло. Но как-то я узнал, что мы все часто собираемся из своих деревень для совместных обсуждений, для редакционных заседаний, для чтений. Думал также (но только о себе, а о других ничего не знаю), что я довольно часто уходил из деревни странствовать и проповедовать «лето Господне благоприятное». А в вьюжные зимние вечера, когда бывали все в сборе для нашего заседания, или когда собирались к нам еще соседние мужики, то у нас неизвестно откуда то находилась белая лилия, цветущая, и только с одним атласным цветком. — Вот, милый Володя, что еще не есть; а теперь к тому, что есть. Но давайте я буду просто рассказывать случаи. Выводы уж делайте сами.

На днях с Сергеем Семеновичем мы пошли пешком в скит, называемый «Параклитом»³, именно для целей соответствующих этому названию. Туда верст с восемь; и, т. к. он расположен весьма уединенно, в лесу, то дорога необыкновенно хороша — лесом, полянками, елями и березами. Шумят ели «под ризой сыпучей»⁴, трескаются стволы с

с призывом на военную службу вернулся в Россию. Вновь посетил Швейцарию в 1921—1923 гг., скончался в Москве 8 января 1934 г.

¹ Сергей Михайлович Соловьев (1885—1942), сын младшего брата Владимира Соловьева — Михаила Сергеевича. Окончил Московский университет (1911) и МДА (1918); Флоренский, будучи редактором «Богословского Вестника» (1911—1917), опубликовал ряд его статей. В 1916 г. принял священный сан, в 1920 г. преподавал в Москве в основанном В. Брюсовым литературно-художественном институте. В том же году вошел в общину русских католиков восточного обряда. С 1924 г. служил в костеле Непорочного Зачатия на Малой Грузинской улице в Москве, занимался переводами и преподавательской деятельностью. Арестован в 1931 г. Психически заболел в ходе следствия; скончался в госпитале для душевнобольных в Казани.

² А. В. Ельчанинов.

³ Один из скитов в окрестностях Троице-Сергиевой лавры. Название «Параклит» (греч.) относится к Св. Духу — «Утешителю» (Ин 15. 26).

⁴ См.: М. Ю. Лермонтов «На севере диком...»:

На севере диком стоит одиноко

На голой вершине сосна,

И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим

Одета, как ризой, она.

сухим кряканьем. На снегу — следы чьих-то лапок, беличьих, может быть. Маленькие птички чирикают и скачут чуть не под ноги и, видимо, не озабочены нисколько «во что одеться» по случаю холода и снега... В «Параклите» мы провели несколько дней, причем большую часть суток (дня и ночи) — в подземной церкви. Службы долгие, но после них — как восковой: гибкий весь и усмиранный, а Вы знаете, как это мне необходимо. Время прошло очень хорошо, особенно когда можно было вместе молиться, не в церкви, а на дому. Этого я никогда не забуду; Вы помните, дорогой Володя, сколько раз я Вам указывал на необходимость теургизма, на его настоятельную необходимость для меня. Тут — начало его, маленькое начало, во многом неудачное (т. к. я не умею читать по-славянски, и делал комические ошибки). Но даже при этих условиях, когда мне читал молитвы по большой писанной Псалтири Сергей Семенович (прочитывать их полагается по уставу), то я окончательно убедился в необходимости именно совместной молитвы, и думаю, что она качественно отлична от индивидуальной, почему и последняя тоже нужна. Конечно, я ничего не могу сказать, как и что переживает Сергей Семенович; но, когда мы причастились, тогда стало ясным, что я навек соединен с ним связью, которой не может порвать ничто эмпирическое. Пусть (делаю дикцию, сейчас непредставимую!) возникнут непоправимые недоразумения, но эта связь, помимо желания, останется нерушимой, хотя никаких слов не было сказано, да и не будет, а к чему? — В силу такого единства со мною он соединен со всеми нами. — Мы вынули «во здравие» Вас, Свенцицкого, Бориса Николаевича и С. Соловьева просфору, которую за такую объединенность в одном хлебце многих лиц называли «коллективной», и раздали кусочки от нее всем, кроме Вас, т. к. трудно прислать кусок. Но мы повторим. Это самое в иной раз и тогда пришлем Вам просфору целиком.

Это — не личное; а что до личного, моего, то Сергей Семеновича я полюбил от всей души и уверен, что еще больше полюбите Вы, тем более, что во многом, но не во всем, конечно; это к моему удовольствию, т. к. я предпочитаю иметь всего по unicum'у, и за числом не гонюсь, и иметь Володю № 2, раз имеется № 1 мне нет надобности.

Вы спрашиваете о Свенцицком и других. К сожалению, я его вижу (особенно его) очень мало; изредка бываю в Москве, на заседаниях; но там мы заняты другим, а после как-то всегда и мне и ему приходится торопиться. Борис Николаевич одно время был сильно измучен, но теперь как будто проходит; то же до известной степени с Соловьевым.

От Саши¹ я получил одно, очень сильное письмо, но после того — ни слова. Не знаю, что это он не пишет; правда, что и я не пишу, но, Володя, у меня нет времени ни для чего, хотя я о многом думаю. Богу будет угодно, — так сразу напишу сочинения для журнала, а теперь все-таки чуть-чуть, но работаю — успешно или нет, не знаю, да и мне, быть может, не следует знать. Что же касается редакционных дел вообще, то можно сказать следующее: Борис Николаевич читал мне свою 4-ю Симфонию², — 3 части, а 4-ю только набросал. Я в восторге, хотя на ней — налет болезненности и отразилась его измученность. Кое-что читал и Соловьев — одарен. Затем Сергей Семенович знает много о расколе, как теоретически, так, по преимуществу, практически, и прослеживает на новейших раскольниках, с которыми много беседует и спорит, «процесс выработки русского протестантизма»³. Я думаю, что он может доставить для журнала очень много ценного и притом именно, такого, чего у нас не хватает, — практического, конкретного знакомства с вопросом. Кроме того, он знает крестьянский быт, и тут опять-таки может дать необходимое для журнала. Вячесла-

¹ Саша — А. В. Ельчанинов. В. Ф. Эрн, В. П. Свенцицкий, А. В. Ельчанинов, С. М. Соловьев, А. Белый и П. А. Флоренский во время совместной учебы в Московском университете входили в кружок по изучению истории христианства, которым руководил профессор университета С. Н. Трубецкой (1862–1905).

² Ср.: в статье «Спиритизм как антихристианство» (Новый Путь. 1904. № 3) Флоренский писал о «Северной симфонии» А. Белого (1903): «Для автора “Симфонии” Бог реален до осязаемости. Он — здесь, теперь. Наши усилия не есть что-то мнимое, вечно стремящееся, но никогда не достигающее цели... Темные наследственные силы, греховность тяготеют над нами... но есть искупление... верное прибежище — Христос, и темные силы должны выпустить свою добычу. Везде и во всем — законченность, законченная “актуальная” бесконечность» (Павел Флоренский, свящ. Сочинения: В 4 т. Т. I. М., 1994. С. 130).

³ Из ряда записей Флоренского видно, что с расколом приходилось на практике сталкиваться отцу С. С. Троицкому — сельскому священнику Симеону в Костромской губернии. Флоренский на каникулах посещал село, где служил о. Симеон, и делал, в частности, такие записи: «Раскол не есть определенная форма исповедания, а только сила, нудящая говорить не так, как говорит Православная Церковь. Эта сила — сила бессознательного протеста против идеи церковности...» Мотивы раскола, отмечал Флоренский, явление вторичное. Они всегда подыскиваются, а главное — протест. Со слов о. Симеона, Флоренский затрагивает и вопрос о глубоких причинах и предпосылках раскола: каждый в храме желает молиться отдельно от священника, почти все — вместо «Господи, помилуй» творят вслух Иисусову молитву, «и от этого их не отучить». «А это, — добавляет Флоренский, — как мне кажется, характерный признак того, что нет сознания церковного единства» (Павел Флоренский и символисты. М., 2004. С. 391).

ва Иванова¹ я постараюсь повидать, но не знаю, удобно ли явиться к нему самому, да и адреса его у меня нету. — Относительно Люси² отчасти Вы правы, а отчасти — ошибаетесь, как кажется мне, т. е. не в понимании ее, а в понимании наших отношений с нею. — В след. Раз напишу Вам о замечательном отце Серапионе³.

Пусть Новорожденный хранит Вас!

In Co frat. Minimus.

Сергиев Посад, 19 марта 1905 г.

Дорогой Володя! 1) У меня в руках письма некоего диакона, повествующего о преследованиях его за обличение весьма опасных вещей. Могу дать для напечатания (это интересно) каким хотите способом.

¹ Вячеслав Иванович Иванов (1866–1949), философ, переводчик, поэт-символист, учился в Московском и Берлинском университетах. В 1896 г. познакомился с Владимиром Соловьевым, в 1903–1904 гг. — с В. Я. Брюсовым, К. Д. Бальмонтом, Дм. Мережковскими, А. А. Блоком. С 1905 г. по средам собирал кружок символистов у себя на квартире на углу улиц Таврическая и Тверская в Санкт-Петербурге (т. н. «Башня» Иванова). С 1913 г. жил в Москве. В 1921–1924 гг. — профессор университета в Баку; с 1924 г. и до конца жизни жил в Италии, где в 1926 г. принял католичество и преподавал в различных учебных заведениях, в том числе в Папском Восточном институте в Риме.

² «Люся» — Юлия Александровна, сестра Флоренского (1884–1947). Врач-психиатр, из всех родных братьев и сестер с детства была особенно близка к Павлу. После ареста Флоренского в 1933 г. принимала особое участие в жизни его семьи. См., в частности, ее письмо о. Павлу в ноябре 1933 г., содержащее в числе прочего тонкие психологические наблюдения за развитием его детей (см.: *Павел Флоренский, свящ.* Все думы — о вас. Письма семье из лагерей и тюрем. 1933–1937 гг. СПб., 2004. С. 34–35).

³ Архимандрит Серапион (Машкин) (1854–1905), оригинальный мыслитель, автор большого сочинения «Система философии. Опыт научного синтеза» (1903–1904), в котором делается попытка философского и научного (математического) обоснования христианства. Флоренский познакомился с ним заочно, по переписке, которая продлилась с декабря 1904 г. по февраль 1905 г. После смерти о. Серапиона весь его основной архив, включая неопубликованное сочинение, достался Флоренскому. Флоренский использовал некоторые идеи Машкина в своем «Столпе и утверждении Истины» (1914), собирал материалы для монографии об архимандрите Серапионе и готовил его сочинение к публикации (см.: *Павел Флоренский, свящ.* Архимандрит Серапион Машкин (Жизнь мыслителя). Кострома, 2012; *Пентковский А. М.* Серапион Машкин и студент Павел Флоренский (новые материалы) // Символ. 1990. № 24; *Павлюченков Н. Н.* К вопросу об «идейной собственности» в наследии священника Павла Флоренского и архимандрита Серапиона (Машкина) // Вестник ПСТГУ. 2012. № 4 (42).

Желаете? Но подлинник прислать не могу, т.к. может пропасть, не знаю только, когда смогу переписать. Думаю, что для Вас они весьма важны. 2) Могу дать для печати письмо о. Серапиона (которое Вы читали)¹, но хотелось бы присоединить еще кое-какие документы и [нрзб.]. Хотите?

Попросите Свенцицкого одолжить мне нужные для работы книги²: 1) Виндельбанд: Историю философии, пер. Рудина³ и 2) Виндельбанд, история новой философии⁴. Если можете доставить с кем-нибудь, то тогда пришлите и оставленную мною у Свенцицкого (для [нрзб.]) *Encyclopedie de Mathematihoe Wach* [нрзб.] (какие то выпуски у Вас на квартире, он просил взять их). Если же не можете, то *Encyclopedia* оставьте покуда, а те две книги пришлите бандеролью, пожалуйста.

У меня много было всякого горя. В числе других обстоятельств смерть отца Серапиона⁵.

Ваш П. Ф.

[Лето 1905 г. (?)]

Иногда кажется, будто я умер, даже не иногда, а всегда, когда я один. Ждешь в каком-то чистилище последнего, завершительного. Но

¹ Письмо, о котором идет речь, было опубликовано Флоренским в 1906 г. (Письма и наброски архимандрита Серапиона Машкина // Вопросы религии. М., 1906. Вып 1). В письме о. Серапион высказывал свои философские и политические взгляды и приглашал Флоренского к себе в Оптиную пустынь, где он жил на покое официально с 1900 г., а фактически более-менее постоянно примерно с 1903 г. «У Вас математика, — писал Машкин Флоренскому в декабре 1904 г., — у меня философия. Вдвоем мы — сила. А теперь именно такое время, когда уже нужна новая система. Старые отжили, новых нет, а запросы велики в современном обществе» (*Павел Флоренский, свящ.* Сочинения: В 4 т. Т. 1. М., 1994. С. 223).

² В период с 1904 по 1908 г. Флоренский особенно интенсивно работал над материалами, которые затем им использованы для кандидатской (1908) и магистерской (1912) диссертаций и легли в основу «Столпа и утверждения Истины» (1914). Его интерес к немецкому философу-неокантианцу В. Виндельбанду (1848–1915) в это время мог быть связан с изучением текста «Системы философии» Машкина, где Виндельбанд упоминается неоднократно и даются ссылки на его «Историю философии».

³ *Виндельбанд В.* История философии / Пер. с нем. П. Рудина. СПб.: Издатель, 1898.

⁴ *Виндельбанд В.* История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками / Под ред. проф. А. И. Введенского. Т. 1–2. 1902.

⁵ Архимандрит Серапион (Машкин) скончался внезапно в ночь на 20 февраля 1905 г. в Оптиной пустыни.

еще не наступила окончательная полнота, но все случайное ушло; сделалось злое таким ничтожным и незаметным в общем, в целом, что как-то и не замечаешь его. Это — специально Коджорско настроено; вне времени и пространства, особенно вне времени ходишь... только отблеск, только тени... Вот я снова в Коджорах¹. Тот же, прежний ветер бессильно хочет сорвать деревья с земли, тот же пронизывающий холод, тот же разговор за стеною. Почти не можешь решить, был ли я уже, или буду там, на земле. Т. е. я не сомневаюсь, конечно, что это я, П. А. Ф., пишу что-то бессвязное, но это — эмпирия, если на этом надо сосредотачиваться. А когда не думаешь, то и не знаешь. Личины уплыли куда-то, будто их не было. Будто личин не было и то [нрзб.] только в виде бледных воспоминаний. Я = я, только это не если «я», мое, оно тоже уплыло еще дальше других, это «Я», и в него входишь таким малым со смирением, что думаешь, и не надеешься в Нем. «Спиритуалисты напрасно против этого говорят. Так уж самим Богом устроено».

Всю силу приходится [нрзб.], чтобы вспомнить об экзаменах, о их существовании. Не то что готовиться. И тем тянутся года.

«Куда-то, куда-то в безвестности».

Свистят паровозы, проходят поезда. Несутся, суетятся. Это надо там, надо [нрзб.] ...гардероб, личину масок. Вроде воспитания и образования «Я». Пускай же себе поучится, «развивается». Но так ясно, так ясно, куда все паровозы науки, перед [нрзб.] свистят и зывают грудными контральто. Могу повторить [нрзб.]: «несусь я точно так, но двигаюсь вперед, а ты несешься сидя...»², т. е. наоборот мне нужно

¹ Коджоры — «дачное место под Тифлисом», куда Флоренского в детстве на лето брал его отец — Александр Иванович (см.: *Павел Флоренский, свящ.* Детям моим. Воспоминания прошлых дней. М., 1992. С. 331). В этом высокогорном районе в 18 км от столицы, на высоте около 1300–1400 (ок. 4500 футов), на вершине потухшего вулкана, располагалась летняя резиденция грузинских царей. «Коджорское настроение», о котором пишет Флоренский, может быть связано с его созерцаниями горных напластований и слоистых камней. Ср.: «Я видел в этих слоях ожившие века, окаменелое время... Вот они — слои времени — спят друг на друге, крепко прижавшись, в немом покое, но напрягусь я, и они заговорят со мною» (Там же. С. 46). Взгляд на горные слои — это взгляд «сбоку», «на само время». «Четвертая координата — времени — стала настолько живой, что время утратило свой характер дурной бесконечности, сделалось устойчивым и замкнутым, приблизилось к вечности» (Там же. С. 99).

² См.: *Козьма Прутков.* «Чиновник и курица»:

...Чиновник, курицу узревши этак
Сидящую в лукошке, как в дому,
Ей отвечал: «Тебя увидя,

сказать: я несусь сидя, а паровоз двигаясь [нрзб.]. Хотя неизвестно, кто окажется дальше и кто «нанесет» больше. Вы не смущайтесь, дорогой Володя, моими вульгарностями. Они сейчас не вульгарности, а чем будут завтра уже не знаю. А теперь буду бредить и брести извивчатыми тропинками. [нрзб.] Тут есть несколько комнат пустых, пока еще не занятых, так что если Вы или Свенцицкий захотите приехать, я мну предоставить свою комнату в полное распоряжение, а сам быть в других, и Вы сможете заниматься, как будет угодно.

Тут соловьи, ландыши, березки и, для полноты, не хватает грибов. Впрочем, может, они и имеются, только я их не видал покуда.

Сергиев Посад, 16 сентября 1905 г.

Напишите о газетах (обеих). Мне необходимо распределять свои занятия, и я, не зная о газетах и о работе для них, не могу действовать зряче. Между прочим: у меня намечен ряд статей (предварительн[ой] работы для «Софии»¹) и об «Ангелах», «о свете от святых», «об изменении имен», «о возрастании типов», «София в иконографии» и т. д.², ду-

Завидовать тебе не стану я никак;

Несусь я точно так,

Но двигаюсь вперед; а ты несешься сидя!»

¹ Согласно записи Флоренского от 29 апреля 1905 г., первоначально свое кандидатское сочинение в МДА он хотел озаглавить «София Премудрость Божия» (см.: Павел Флоренский и символисты. М., 2004. С. 337). На практике работа «София» первоначально появилась как машинописное приложение к кандидатской диссертации «О религиозной истине» (1908) — «Письмо десятое: София». В одном из писем А. Белому в 1905 г. Флоренский также сообщал, что собирает материалы по Софии (см.: Андроник (*Трубачев*), *игум.* Из истории книги «Столп и утверждение Истины» // Флоренский П. А. Сочинения. Т. 1 (2). Столп и утверждение Истины. М., 1990. С. 830–831). Первые опубликовал эту работу Флоренский в 1911 г. (*Павел Флоренский, свящ.* София (Из писем к Другу) // Богословский вестник. 1911. № 5, 7/8), а в 1914 г. она появилась в составе вышедшего в издательстве «Путь» «Столпа и утверждения Истины».

² Работы «Об Ангелах» и «О свете от святых» Флоренским завершены не были. Замысел статьи «Об изменении имен» реализовался в курсовых сочинениях Флоренского в 1906–1907 гг. Флоренский планировал опубликовать эти материалы в 1907 г. под заголовком «Священное переименование», о чем свидетельствует одно из примечаний к «Столпу» (см.: Флоренский П. А. Сочинения. Т. 1 (2). Столп и утверждение Истины. С. 617). Публикация не состоялась, и материалы пролежали в архиве до начала 2000-х гг. (см.: Павел Флоренский, *свящ.* Священное переименование. М., 2006). Работа «О возрастании типов» была задумана как продолжение уже написанной в июле 1905 г. статьи «О типах возрастания»

маю, интересных по общему замыслу. Но не знаю, подойдут ли они к газете. Форма их будет изящная (т. е. сравнительно, для меня): учености мало — вернее, она останется в моих тетрадах. Но все-таки вопросы, может быть, кажутся слишком специальными, хотя они мне необходимо нужны. — Кроме того, имеются проповеди, и будет их много еще¹.

Я так до сих пор не знаю в точности, на какого читателя рассчитывает газета. Главное же, меня интересует газета народная. Как она? Быть может, для Соловьевского общества² я предложу одну из трех статей: «София в иконографии», «О вере через насилие»³ и «Первое начало философии о. Серапиона»⁴. Второе из них будет без всяких источников и содержит в себе изложение новой фазы моего религиозного развития, но, конечно, обработанное теоретически. И тут снят пункт, из-за которого я поссорился с Соловьевым: он только в послед-

(Флоренский П. А. О типах возрастания // Богословский вестник. 1906. Т. 2. № 7), но также не была закончена. Материалы, собранные для статьи «София в иконографии» были помещены в главу («письмо») «София» «Столпа и утверждения Истины» (1914).

¹ К сентябрю 1905 г. у Флоренского уже были записи проповедей: «Психологическое изъяснение 125-го псалма» (февраль 1905), «Начальник жизни» (апрель 1905), «Земной путь Богоматери» (август 1905). В конце августа — начале сентября 1905 г., работая с архивом Машкина в Оптиной пустыни, Флоренский, в числе прочего, готовил запись проповеди «Слово на освящение храма». Некоторые из последующих проповедей Флоренского публиковались в 1906—1908 гг. Собрание проповедей Флоренского (всего 11 проповедей, в том числе публикуемых впервые): Гомилетическое наследие священника Павла Флоренского // Ныне и присно. 2006. № 3—4. С. 154—184.

² Вместе с Г. А. Рачинским, Е. Н. Трубецким, Н. А. Бердяевым, С. Н. Булгаковым и В. П. Свенцицким В. Ф. Эрн был одним из организаторов Московского Религиозно-философского общества памяти В. Соловьева (осень 1905 г.).

³ Статья, по всей видимости, не была опубликована. О ее основной идее можно судить по записям Флоренского, датированным апрелем 1905 г.: «Христос не делал насилия ни над кем, даже благодеяния оказывал... спрашивая на то позволения... Это — полное уважение к личности... Он всегда как бы говорил: “Ты — вполне свободен. Ты можешь остаться на своем, и я вовсе не перестану любить тебя. Только помни: если ты почувствуешь острый приступ неудовлетворенности, то... попробуй придти ко Мне; помни, что у тебя всегда есть плече, на которое ты сможешь опереться...”» (Павел Флоренский и символисты. С. 356).

⁴ Вероятно, идеи этой статьи легли в основу публикации: Флоренский П. А. К почести вышнего звания (черты характера архимандрита Серапиона Машкина) // Вопросы религии. М., 1906. Вып. 1.

ний, кажется, год понял этот вопрос, а до тех пор, по-видимому, даже не замечал его.

У меня хранится для Вас и для Саши оттиск Кантовской «монадологии»¹...Если кто-нибудь приедет из вас сюда, то, пожалуйста, привезите мне книжку (брошюра небольшого формата [нрзб.] «Les anges et les demons selon Thome d'Aquiens»² (в серой обложке) из книг Свенцицкого. А если не слишком затруднит то и сундук: положительно некуда деваться от собственных Opera edita [нрзб.] non edita³. Приходится перекладывать местами письма.

Знаете ли, какую [нрзб.] обнаружил «Лёва». Он (еще Новгородцев и Иннокентий [нрзб.]⁴ прислали Преосв[ященному] Евдокиму⁵ привет и сочувствие по поводу его книги «На заре церковной жизни»⁶, и это не будучи знакомым. Вот так Лёва! Целую Вас. П. Флоренский. Поклон от Сергея Семеновича. Что Саша?

¹ Флоренский перевел «Физическую монадологию» И. Канта и издал перевод в 1904 г. со своим предисловием «От переводчика» (см.: Павел Флоренский, *свящ.* Сочинения: В 4 т. Т. 1. М., 1994. С. 682–686).

² «Ангелы и демоны согласно Фоме Аквинскому» (издание определить не удалось).

³ «Сочинений изданных и неизданных» (*лат.*).

⁴ Пока неясно, о ком идет речь, но один из них, вероятно Павел Иванович Новгородцев (1866–1924), философ, юрист и политический деятель, один из представителей либерализма. Окончил юридический факультет Московского университета, изучал право в Берлине и Париже. Профессор Московского университета (1902), с 1904 г. член совета «Союза освобождения», с 1905 г. член кадетской партии. В 1906–1918 гг. — ректор Московского коммерческого института. В эмиграции в 1921–1922 гг. читал лекции в Ахенской технической школе.

⁵ Евдоким (Мещерский) — Василий Иванович Мещерский (1869–1935), ректор МДА в период с 1903 по 1909 г. Окончил Владимирскую духовную семинарию (1887) и МДА (1894). В 1894 г. принял монашеский постриг и священный сан. С 1899 г. архимандрит, с 1904 г. епископ Волоколамский, vicarius Московской епархии. В 1909 г. был удален из Москвы и переведен в качестве vicarius в Тульскую епархию. В 1914–1917 гг. епископ Алеутский и Северо-Американский. Приветствовал Февральскую революцию; впоследствии активный деятель и лидер обновленческого движения.

⁶ *Евдоким (Мещерский), еп.* На заре новой церковной жизни. (Думы и чувства). Троицкая Лавра, 1905.

Сергиев Посад, 21 сентября 1905 г.

Дорогой Володя! Не сможете ли Вы достать мне на короткое время книг:

Dorindo aber zeit und Raum (из библиотеки семинарск[ой], брошюра). Renan. Vie de Jesus (или русск[ий] пер[евод])¹. «Ассирийск[ие] северные цветы»². Вяч[еслава] Иванова Религия Диониса³. Фишер⁴. Шеллинг⁵.

Пишу о связи культа Митры с христианством, причем хочу главное внимание обратить на принципиальные вопросы о христианстве и язычестве, о символах, мифах etc. — [нрзб.] идей давно ждущих случая, чтобы вылиться. Быть может, это нам пригодится как-нибудь. — Еще: мама спрашивает адрес меблированных комнат, где бы ей остановиться в Москве вместе с Люсей. Быть мож[ет], посоветуете мне. Я решительно не знаю ничего. Как доставили Вам оттиски? Как журналы? [нрзб.] Приедете ли?

Ваш П. Флоренский

Как Борис Николаевич? Поклон.

[нрзб.]

¹ Книга Эрнеста Жозефа Ренана (1823–1892) «Жизнь Иисуса» (1863) в полном русском переводе вышла только в 1911 г. Равным образом ее запрещали и ограничивали в распространении как в России до 1905 г., так и в Советском Союзе. Вновь появилась в репринтном издании в Москве только в 1991 г.

² «Северные цветы Ассирийские» М., 1905 — 4-й вып. альманаха «Северные цветы» под ред. В. Я. Брюсова.

³ Работа «Религия Диониса» была написана Вячеславом Ивановым в 1905 г. В 1904–1905 гг. Вячеслав Иванов в изданиях Мережковских «Новый Путь» и «Вопросы жизни» также публиковал свой очерк «Эллинская религия страдающего Бога». Флоренский ссылается на него в своей курсовой работе 1907 г. (см.: *Павел Флоренский, свящ.* Священное переименование. М., 2006. С. 332). Впоследствии В. Иванов эту работу определял как сосредоточенную «на проблеме дионисийской психологии и, в частности, на мистике дионисийской жертвы» (см.: *Иванов В. И.* Дионис и прадионисийство. СПб., 2000. С. 11–12). Это именно тот круг идей, которые Флоренский воспринял и позже использовал в своей «Философии культа».

⁴ Куно Фишер (1824–1907), немецкий историк философии, автор «Geschichte der neueren Philosophie» («Истории новейшей философии»), 3-е издание которой вышло в 1898 г. и охватывало период от Декарта до Гегеля.

⁵ Фридрих Вильгельм Йозеф фон Шеллинг (1775–1854), немецкий философ, оказавший большое влияние на многих русских мыслителей, в том числе на славянофилов и Владимира Соловьева.

1 октября 1905 г.

+

Дорогой Володя! Сижу в своей келлии «в католическом духе», как выразился Глазов¹, и захотелось написать. Но не стану писать ничего определенного, кроме нескольких «деловых» заметок.

Получился № 9 «Вопр[осы] Жизни». Прочел я Ваши статьи². Первая из них... Впрочем, сообщу сначала то, что просил передать преосв[ященный] Евдоким. Он «не забыл и помнит» Вас и выражает свои симпатии. Если Вы сердитесь на него (это все его слова), то перечтите те страницы Ев[анге]лия, где советуется противное. Статьи Ваши «о собственности» ему очень нравятся и [нрзб.] всегда делает, сделал из нее выписки. Весьма доволен статьей Тареев³. Итак, первая из них мне показалась «хорошей» (независимо от содержания) и в известном смысле — в применении к практике, я, как Вам известно, согласен с основными мыслями ее, настолько согласен, что не нашел ничего нового для себя, кроме поддержки в своих собственных мыслях и словах. Но мне думается, что психологически у Вас естественное, хотя и нежелательное явление: центр тяжести настолько перекопился в известную практику, в приближенный и временный способ реализаций христианск[ого] сознания, что незаметно для Вас он делается безусловным и вечным. Впрочем, это еще не так важно. Но как будто Вы совершенно не слыхали о мерещковистых вопросах, и это меня поразило. Если бы [нрзб.] были христианами, то, быть может, сказанные вопросы были бы еще разрешимы экономическим устройством апостольск[ого] века. Быть может. Но при неоднородности сознания современного общества и при невозможности христианам изолироваться экономически и культурно от «мира» вопрос страшно усложняется. Конечно, можно разрубить мерещковистые узлы, отказавшись от культуры. Но если мы не откажемся, то мы, община, Цер-

¹ Глазов Владимир Гаврилович (1848–1920), генерал от инфантерии, русский государственный деятель, в 1904–1905 г. министр просвещения. Автор нового университетского устава и положения о гимназиях.

² В журнале «Вопросы жизни» была опубликована самая первая статья В. Эрн «Христианское отношение к собственности».

³ Тареев Михаил Михайлович (1867–1934), сын священника, окончил МДА (1891), с 1902 г. в академии профессор нравственного богословия. Автор «нового богословия», отрицающего всякую «мистику» в христианстве и сводящего всю суть искупительной жертвы Христа к событиям Его искушения в пустыне. В 1917 г. сменил Флоренского в должности редактора академического «Богословского вестника».

ковь — как хотите — вынуждены иметь капитал, доколе имеют капитал окружающие «миряне», а имея капитал, вынуждены терпеть и все его прелести. Конечно, субъективно, для прихожан, капитал прихода более нравственен, чем капитал личный, но все же это капитал. Какое отношение не было бы у нас к марксизму, нельзя не признавать в нем значительной доли правды; какова бы ни была его общеисторическая ценность, для нашей эпохи он удачно объединяет экономические факты; это и понятно, разумный человек отвлекает свою теорию от нашей экономической действительности. Тут-то вот и встречается роковое затруднение, разрешимое весьма легко в пределах сколь угодно большой общины или Церкви, но не разрешимое таким способом (экономическ[им] устройством Церкви по образцу первых веков) для экономических отношений Церкви с не-Церковью. Может ли Церковь изолироваться. Если она достаточно велика, то я допускаю возможность для нее жить самостоятельной культурной жизнью. Но это только под условием, чтобы все население страны было в церкви или, иными словами, бы церковь образовала вместе с тем и государство. Тут незаметно прокрадывается вместе с Церковью и Великая блудница, мысль о которой отравила для меня у Соловьева все его сочинения, кроме «трех разговоров» идея устройства людьми теократии в ясной форме или чуть видной струйкой проползает у Соловьева всюду и делает его таким двойственным, что только «Повесть об Антихристе» успокаивает, что же все-таки было для Соловьева главным¹. В других

¹ Данное место представляет собой одно из немногих прямых указаний Флоренского на главную причину того, почему, взяв так много из философии Владимира Соловьева, он не считал себя его последователем. Через несколько лет та же идея станет основой резкой критики Флоренским такого непрерываемого для многих авторитета, как А. С. Хомяков («Около Хомякова» (1916); см.: *Павел Флоренский, свящ.* Сочинения: В 4 т. Т. 2. М., 1996. С. 278–336). И те же самые мысли высказаны Флоренским в критических замечаниях на последнюю часть книги С. Булгакова «Свет невечерний» (1917) — «Власть и теократия». «Я знать не хочу, — писал Флоренский, — власти о суверена народа... Я не хочу ни президента, ни конституционного монарха, кто бы он ни был, раз он от *меня же* получил власть... И мне душно в теории суверенитета, лишающей меня прямого взаимодействия с онтологической властью. “Священнокнут” дарует мне свободу духа, провозглашение же “прав человека и гражданина” ее отнимает» (запись 15 августа 1917 г. Переписка свящ. П. А. Флоренского со свящ. С. Н. Булгаковым. Томск, 2001. С. 132). Такая позиция Флоренского, высказанная по вопросу о государственной власти, была для него тем более принципиальной в отношении к вопросу о власти в Церкви, о едином и нераздельном трансцендентном источнике властных полномочий церковной иерархии.

же произведениях так и жду, что далее вот он провозгласит многолетие Великой блудницы¹. Вот почему я говорю (отчасти потому, а отчасти и по более серьезн[ым] мотивам), что Ваши мысли я принимаю ценными, как практическое решение — решение наилучшего устройства общины) общины, общин, но не безусловного исключения [нрзб.] капитала, а умственного рынка христианства. А последнее должно, если не быть (думаю, что не будет до конца); то делаться, бывать; тут думается, что, со своей упрощенной постановкой, запутается [нрзб.].

Сергиев Посад, 6 октября 1905 г.

Дорогой Володя!

1) Письма о. Серапиона вышлю Агееву², когда получу его адрес. Письма эти только надо будет проредактировать и переписать.

2) Саше передайте, что «Сперанского»³ я отдал в редакцию для просмотра. Только не знаю, как быть — я куда-то запрятал его «материалы» и копию с них и не могу отыскать. Впрочем, покуда это и неважно.

3) Пришлите адрес Агеева.

4) У нас беспорядки, занятия прекращены и т. д. Быть может, придется уехать отсюда.

5) Хочет ли Саша, чтобы я приделал к «Сперанскому» несколько примечаний и вступление?

6) Плата в Бог[ословском] Вестн[ике] 20 р. с листа, но лист разгонистый.

7) Если будет «Сперанский» печататься, то сколько заказать оттисков. Может быть, для отдельной продажи? и сброшюровать как следует? — Это стоит недорого и будет вычтено из гонорара.

П. Ф.

¹ Ср.: Откр. 17, 1.

² Агеев Константин Маркович (1868–1920), богослов и церковный деятель, представитель «либерального духовенства» начала XX в. В 1893 г. окончил Киевскую духовную академию и в том же году принял священный сан. С 1903 г. служил в храмах и преподавал в различных учебных заведениях Санкт-Петербурга, являлся одним из учредителей Петербургского религиозно-философского общества и «Братства церковного обновления» в Санкт-Петербурге. Автор статей по церковно-общественным вопросам в журналах «Век», «Церковный вестник», «Московский еженедельник». В апреле 1917 г. был избран членом совета Всероссийского демократического союза духовенства и мирян; на Поместном соборе 1917–1918 гг. избран заместителем члена Высшего Церковного управления. Расстрелян на юге России в 1920 или 1921 г.

³ Имеется в виду статья А. Ельчанинова для «Богословского вестника»: *Ельчанинов А. В. Мистицизм М. М. Сперанского // Богословский вестник. 1906. № 1.*

1905 г.

Дорогой Володя! Перед отъездом я 2–3 раза заходил к Вам, но не застал, т. к. Вы уехали. Сейчас я в деревне. Думаю подготовиться (это между прочим) к газете, о которой мы говорили с Вами летом. Поговорю с крестьянами [нрзб.]. Между прочим, мне надо поснимать фотографии с интересных типов, раскольников [нрзб.]. Быть может, часть моего материала (равно как и часть кавказских снимков) можно будет использовать для газеты. А у меня есть очень интересный снимок для [нрзб.] посмотрим. Дайте непременно знать о себе, когда Вы поедете в Москву и т. п., главное же, адрес московский. Числа до 20 я наверно буду тут, а после уезжаю в Оптину пустынь редактировать [нрзб.] о. Серапиона¹. Вообразите: кроме большого (или даже во множ[ественном] числе [нрзб.]) по философии сохранился дневник за много лет, писанный не то в экстазе, не то в [нрзб.] изображая переход от веры к неверию, до [нрзб.] (когда о. Серапион был уже иеромонахом), и затем возвращение полной, убежденной веры. Описание включает множество разговоров с Христом [нрзб.] светами². Пусть Саша напишет хоть ½ слова о себе и адрес. Ведь это безобразие уже, как он манкирует своими обязанностями.

Ваш П.

Поклон Вашим.

Адрес: ст. Яковлевское, Костромской губ., Нерехтского у.) 1. свящ. села Толпыгина, о. Симеону Троицкому³, для передачи мне.

¹ Флоренский ездил в Оптину пустынь в конце августа 1905 г. и тогда впервые ознакомился с архивом о. Серапиона (Машкина). Из нижеследующего текста данного письма видно, что Флоренский уже знаком с содержанием бумаг Машкина, а само письмо написано в Костромской губернии, куда Флоренский ездил обычно на зимних каникулах. Поэтому можно предположить, что письмо написано в декабре 1905 г. и после 20 декабря Флоренский планировал повторно посетить Оптину пустынь. Состоялась ли эта поездка, неизвестно.

² Записи о. Серапиона, о которых идет речь, были опубликованы Флоренским в 1917 г. (см.: Данные к жизнеописанию архимандрита Серапиона (Машкина). Моя автобиография // Богословский вестник. 1917. Февраль–март, а также: Павел Флоренский, свящ. Архимандрит Серапион Машкин (жизнь мыслителя). Кострома, 2012. С. 183–196.

³ Симеон Троицкий, священник Воскресенского храма с. Толпыгино, отец Сергея Семеновича Троицкого.

Сергиев Посад, 10 октября 1905 г.

Дорогой Володя! Вот адрес мамы: Николаевская у., д. № 2, номера Шрейбер. Впрочем, скоро оттуда переедут, но куда, пока не знаю. Если узнаю скоро, то напишу Вам, Поклон от меня Мережковским (побольше)¹, Розанову (поменьше)² и Волжскому (совсем маленький)³. Впрочем, им этой градации не объясняйте...

Если можно, попросите Мережковского, чтобы мне в счет гонорара напечатали 200 экземп[ляров] Оттисков и кроме того прислали 2 экземп[ляра] «Сборника». Желаю успеха.

П. Флоренский

Дорогой Володя! Никол[ай] Фед[орович] Каптерев⁴ и Мих[аил] Мих[айлович] Тареев согласны читать в Нар[одном] Унив[ерситете] О последн[ем] нам известно, а о первом можно сказать след[ующее]:

¹ Молодой Флоренский сотрудничал с Мережковскими — Д. С. Мережковским (1866—1941) и З. Гиппиус (1869—1945), которые брали для публикации его статьи: «О суеверии» (Новый путь. 1903. № 8), «Спиритизм как антихристианство» (Новый путь. 1904. № 3), «О символах бесконечности (очерк идей Г. Кантора)» (Новый путь. 1904. № 9). В середине лета (15 июля) 1905 г. Флоренский написал А. Белому письмо, в котором уже пояснял причину своего расхождения с Мережковскими: «безусловно святую сердцевину» он увидел именно в той, «исторической», «официальной» Церкви в России, которую они отвергали (см.: Павел Флоренский и символисты. М., 2004. С. 471). В черновом письме к самим Мережковским он писал: «Для меня ясно только то, что я должен быть в Православии и должен бороться за него. Если вы будете нападать на него, то, быть может, я буду бороться с вами». Черновик не датирован, но по ряду свидетельств можно заключить, что окончательный отход Флоренского от Мережковских произошел уже к середине 1906 г. (см.: Там же. С. 515).

² С Василием Васильевичем Розановым (1856—1919) Флоренского связывали многолетние отношения и длительная, иногда очень доверительная, переписка (опубл.: *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Литературные изгнаники. Кн. вторая. М.; СПб., 2010). Розанов умер в Сергиевом Посаде 5 февраля 1919 г., приняв Св. Причастие из рук свящ. Павла Флоренского.

³ «Волжский» — псевдоним Глинки Александра Сергеевича (1878—1940), историка литературы, автора работ: «Из мира литературных исканий» (1906), «Ф. М. Достоевский. Жизнь и проповедь» (1906), «В обители преподобного Серфима» (1914) и др.

⁴ Каптерев Николай Федорович (1847—1918), профессор кафедры всеобщей истории МДА. Вместе с В. О. Ключевским покинул МДА при ректоре еп. Евдокиме (Мещерском). Его сын — Павел Николаевич Каптерев (1889—1955) — вместе с Флоренским был одним из организаторов Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры (1918), а после ареста в 1933 г. вместе

он хочет читать о судьбах правосл. и старообрядчества в XV—XVII веках, разбивая и то и другое. Но обоим, т. е. Каптереву и Тарееву, необходимо скорее знать вообще об Университете и т. д. и о том, что, како тут читать им. Для этого необходимо собраться и переговорить. Они просят по возможности скорее. Напишите, когда и где собраться. Хорошо было бы собраться до заседания. Каптерев и Тареев хотят побывать на одном из ближайших заседаний. Может быть и я приеду после 15-го — 16-го. Напишите скорее. Сейчас же занят.

П. Флоренский

Р. С. Тареев давно уже внес в общество 3 р[убля], но я все не соберусь переслать Вам.

24 февраля 1906 г.

Володя!

1) Получили ли Вы мое письмо с цитатой и т. п.

2) Когда Вы пришлете книги, рукописи и особенно Спинозовский «Трактат»¹. Если не можете, напишите, я приеду сам за ними. И попросите Свенцицкого непременно прислать рукописи: я ведь ему дал их под условием немедлен[ного] возвращения, т. к. они мне нужны.

3) Перевод Somm'a² (мои листы)³ совершенно не исправлены, т. к. Алекс[андр] Серг[еевич]⁴ не дал мне их тогда исправить, пообещав до печатания дать снова. Так печатать их невозможно. Там что ни фраза, то безграмотность. Это было бы недобросовестно относительно наборщиков. Пока набираются первые листы, пришлите мне мои хотя бы на 2—3 дня. Это очень важно.

4) Может быть, Вы сможете справиться, нет ли в Университете или в Румянцев[ской] Библиотеке книг: P. De Lagarde, *Onomast. Sacrum*⁵;

с Флоренским работал на Опытной Мерзлотной станции на Дальнем Востоке в Сковородине.

¹ Не вполне ясно, какая из работ Б. Спинозы имеется в виду. Слово «трактат» находится в составе большинства названий его сочинений.

² Зом Рудольф (1841—1917), немецкий юрист, автор работ по каноническому и древнему праву.

³ В процессе совместной учебы в МДА Флоренский и А. С. Петровский сделали перевод с немецкого работы: *Зом Р.* Церковный строй в первые века христианства. Гл. 1. М., 1906.

⁴ А. С. Петровский.

⁵ *Lagarde Paul de.* *Onomastica Sacra: Pauli De Lagarde Studio Et Sumptibus Alterum Edita.* Göttingen, 1887.

Krebs, Schediasma de mutatione nominum in professione religiosorum et Pontificum Romanorum inauguration¹; Von Moneta, Dissertat de mutatione nominis²; Jo. Hen. Stuss. De nominum mutatione sacra³.

5) Что со «сборником»?⁴ Будет ли он печататься, мне почему-то кажется, что нет и поэтому не хочется писать об о. Серапионе.

6) corpus aiscruptionum semiticarum⁵

7) Cumont. [нрзб.] chretica de [нрзб.].

Сергиев Посад, 15 апреля 1906[?]

Дорогой Володя! Со мною советовался Мякшин⁶, и я обещал ему написать Вам. Дело в том, что Вы у него брали 500 штук «проповеди» [нрзб.] Саша брал еще 200, а он издавал их на свои деньги и теперь не сводит концов с концами. Он собирался их продать, и поэтому ему необходимо уплатить за них. Я бы сам расплатился, да у меня деньги на прожить 3 дней [нрзб.], и никакого источника дохода я вообще не имею, разве что получу рубля 1 ½ за сахар и чай да вот справят корректуры статьи Саши. Поэтому Вы либо соберите с тех, кому Вы давали брошюру, либо как-нибудь устройте дело. [нрзб.] брошюру нет вовсе,

¹ Можно предположить, что Флоренский смешивает два издания: *Joh. Fr. Krebs. De nominum mutatione, potissimum in Religiosorum Professione, atque Pontificum Romanorum Inauguratione. Dissertationes. Norimbergae apud Andr. Othonem et Aežidii Hochmuth. Schediasma: historico-Litterarium de Nominum impositione, et mutatione. Vitteb. 1715*, — которые идут подряд в библиографическом списке (см.: *Francesco Cancellieri. Storia de' solenni possessi de' Sommi Pontefici, detti anticamente processi o processioni dopo la loro coronazione. In Roma. 1832. S. 6*).

² *Johann Moneta, August Fridrich Graum. Šinnŷy haš-šem seu de mutatione nominis: ad illustranda varia scripturae sacrae loca... 1721.*

³ *Jo. Hen. Stuss. De nominum mutatione sacra. Goth. 1735* (см.: *The antiquities of the christian church: Translated and compiled from the Works of Augusti... L., 1841. S. 129*). Относительно перечисленных книг Флоренский, приводя их названия в предисловии к своей курсовой работе 1906 г., отмечает: «...старинные же латинские диссертации, касающиеся его же (т. е. вопроса об изменении имен. — *Н. П.*), настолько редки, что даже в библиотеке Московской духовной академии и библиотеке Румянцевской не имеется ни одной из них» (*Павел Флоренский, свящ.* Священное переименование. М., 2006. С. 7–8; ср.: Там же. С. 325).

⁴ Вероятно, речь идет о сборнике «Вопросы религии», в котором Флоренский опубликовал первые материалы об архимандрите Серапионе (Машкине) (см. выше).

⁵ Вернее, *Corpus Inscriptionum Semiticarum v 16 V. 1867–1943.*

⁶ Мякшин Григорий Трофимович, в 1904–1908 гг. студент LXIII курса, магистрант МДА, сокурсник П. А. Флоренского.

кроме небольшого количества авторских экземпляров и, как я говорил Вам, я тут совсем стою в стороне.

Ваш П. Ф.

P. S. [нрзб.] я не знаю, на каких условиях Вы брали брошюры.

Сергиев Посад, 1 октября 1906 г.

Дорогой Володя! Будьте добры по возможности скорее сообщить мне, кто из профессоров (кроме Ключевского)¹ по русской истории в Университете считается наиболее талантливым, ученым и все прочее; если можно, укажите нескольких и сообщите приблизительно их направление и, главное, их политическ[ое] направл[ен]ие и их отношение к деятельности. Это очень нужно для Академии, — для чего, объясню после. Каков Кизеветер?² И как к нему относится полиция? Затем попросите Сашу поскорее прислать мне рукописи о Гамлете и о Флобере. Они мне необходимы для заседания в ближайшем будущем. Вместе с ним, пожалуйста, доставьте сколько есть листов Зома. Остальное Вы знаете. Тут в Академии идут такие дрязги, такая борьба, что я совсем погрузился в уныние и отчаиваюсь в человеках вообще. Ничего особенно скверного (увы!!) и без конца «мелких бесов»³. Поистине: «так был изгрызен мышами [нрзб.]». Удивительно, насколько в каждом из человеков много святого, если посмотреть *sub specie*⁴ имярек (уж не знаю чего, не *deatatis* ли?). И еще удивительнее, откуда берется столько мелкого беса. Мерзее же всего, что в самом себе я не могу справиться с этим насекомым. И кажется, что чем больше бьешься, тем хуже идут дела. «И падая стремглав я пробуждался»⁵...Деятель-

¹ Василий Осипович Ключевский (1841–1911), историк, профессор Московского университета. В 1905 г. участвовал в работе комиссии по пересмотру законов о печати и в совещаниях по проекту учреждения Государственной Думы.

² Александр Александрович Кизеветтер (1866–1933), магистр русской истории (1903), автор ряда исторических статей. Читал лекции в Московском университете. Член «Союза освобождения» (1904), член ЦК партии кадетов (1906). В 1911 г. покинул университет по политическим мотивам. В 1922 г. выслан за границу, скончался в Праге.

³ Образ, заимствованный Флоренским из романа Ф. Сологуба «Мелкий бес», в котором изображен порочный, невежественный и отвратительный интриган — учитель Передонов.

⁴ С точки зрения (*лат.*).

⁵ Цитата из поэмы А. С. Пушкина «Борис Годунов»:

Г р и г о р и й О т р е п ь е в:

...Мне снилося, что лестница крутая

ность Вас всех? Да, мило, хорошо. Но именно мило — не свято. Я это не в смысле упрека говорю, напротив, с ласкою. Мое несчастье, что я не перевариваю революционеров и их теорий и пр. А то бы чего лучше, как быть в какой-ниб[удь] дружине. С досады, кажется, придется скоро ходить по гостям и наподобие какой-то водевильной дамы (не из Чехова ли?) восклицать: «Дайте мне восторгов, поэзии!.. Дайте мне бури!..»¹. Гнусно жить без подвига. А медленный подвиг, действительный, начинается как подвиг, в моих руках мало-помалу всегда выдыхается, и каждый раз требуется новая встряска. Знаю, конечно, до тошноты знаю, что тут сейчас начинается разговор «о процессе», об Апокалипсисе, о постепенном созидании Тела и обо всем прочем. Все признаю, все подтверждаю. Знаю как дважды два. Но хочу вопреки, наперекор, сверх всякого знания. Хочу «вдруг». Верю во «вдруг». Говорю о процессе, о будущем, а живу и верю внутри души только одним «вдруг», только одним — настоящим. Жажду чуда, жажду «теперь». Моя *disciplina arcana*² — «прошибай стену лбом!» и, может быть, я с высшей точки зрения все-таки неискренен, когда делаю вид, что соглашаюсь на кирки, ломы и все прочее. Всем сердцем верю в чудо и не весьма доверяю работе. Ну, да Бог с ним всем. Помолитесь обо мне. Напишите, если найдется времени, о своих делах. Я в тот приезд так и не имел времени (все время кто-нибудь присутствовал третий) спросить Вас как следует об этих предметах. Как здоровье Свенцицкого?

В одном только я завидую вам всем. Хотя вы бегаєте ногами, но можете стоять духом. А я сижу в комнате, но духу разные внешние обстоятельства (визиты и т.п.) не дают успокоиться. Волей-неволей приходится «нестись сидя».

Напишите о чем можете. Вы знаете ведь, что мне интересно знать о Вас все. Но я как-то ужасно боюсь приставать с вопросами: вопросы всегда кажутся какими-то неделикатными навязываниями. А ответ,

Меня вела на башню; с высоты
 Мне виделась Москва, что муравейник;
 Внизу народ на площади кипел
 И на меня указывал со смехом,
 И стыдно мне и страшно становилось —
 И, падая стремглав, я пробуждался...

¹ Цитата из пьесы А. П. Чехова «Свадьба»:

З м е ю к и н а. Ах, оставьте меня в покое! Дайте мне поэзии, восторгов! Махайте, махайте...<...> Дайте мне поэзии! А он, мятежный, ищет бури, как будто в бурях есть покой. Дайте мне бурю!

² Тайное учение (*лат.*).

добытый через насилие, теряет для меня всю свою ценность. Пишите же сами, что и как знаете.

Ну, прощайте. Целую Вас. Поклон всем.

П. Флоренский

*Покрова Пресв. Богородицы
(Академический «Татьянин день»).*

- 1) Аналит[ическая] Геометрия Млодзиевского,
- 2) Введен[ие] в Анализ и диф[ференциальное] исч[исление].
- 3) Интегральное исчисл[ение] Бугаева
- 4) Теория чисел Лахтина
- 5) Высшая алгебра Сохоцкого
- 6) Ермакова. Аналитическая геометрия
- 7) Волкова Эволюция понятий о числах
- 8) Приложение дифференц[иального] исчисл[ения] из геометрии Лахтина
- 9) Фрейсинэ. Очерки по философ[ии] Математ[ики]¹.

Володя! Может быть, Вы можете попросить кого-ниб[удь] из профессоров, чтобы Вам (для меня) выдали из архива канцелярии мои конспекты, представленные в государственную комиссию. Это, именно, лекции Млодзиевского² по 1) теории функций действит[ельного] переменного и 2) дифференциальн[ая] геометрия. Мне они очень нужны, особенно «теория функций», т. к. я туда собирал материал 1 ½ года. Если можно, пожалуйста, как-ниб[удь] пришлите мне. Я по-

¹ Млодзиевский Б. К. Аналитическая геометрия в пространстве: Лекции. М., 1900.

Бугаев Н. В. Введение в анализ и дифференциальное исчисление. М., 1902.

Бугаев Н. В. Интегральное исчисление: Лекции 1886—1887 гг. М., 1887.

Лахтин Л. К. Введение в теорию чисел: Лекции. М., 1899.

Сохоцкий Ю. В. Высшая алгебра. Ч. 1—2. СПб., 1882—1888.

Ермаков В. П. Аналитическая геометрия: Курс лекций. Ч. 1—2. Киев, 1900.

Волков М. С. Эволюция понятия о числе. СПб., 1899.

Лахтин Л. К. Приложение дифференциального исчисления к геометрии: Лекции. М., 1901.

Фрейсине Ш. Очерки по философии математики. СПб., 1902.

² Млодзиевский Болеслав Корнилевич (1858—1923), профессор кафедры высшей математики Московского университета (с 1892 г.), с 1905 г. вице-президент (с 1921 г. президент) Московского математического общества.

сылал прошение, но мне не дают. Хоть у Жуковского¹ или Млодзиевского попросите записку. Пожалуйста....

О Серапионе подготавливаю. Писем дам много, т. к. все интересны. Но надо будет оговорить, что мы не со всем им высказываемым согласны. Это важно, т. к. иначе взвалят на нас то, в чем мы не повинны. Напишите насчет портрета и автографа.

Если можете, Володя, пожалуйста, купите или как-ниб[удь] достаньте эту весьма нужную Троицкому книгу и вышлите поскорее. Деньги хотите пришлю, хотите как-ниб[удь] передам.

Бенедикт Спиноза! Трактат об усовершенствовании разума. Пер. с лат. Г. Полиповского с прилож[ением] главы из «Истории новой философии» Куно Фишера. Одесса 1893 г.

Нельзя ли к письмам о Серапиона «присовокупить» его портрет? Карточка у меня имеется на время.

В предисловии непреренно упомянуть просьбу ко всем читателям говорить о съезде крестьянам. Говорится обо всем, кроме того, что первое о желаниях паствы. Ратующие за соборность подменяют олигархию высшего духовенства деспотией «интеллигентных?» христиан. Нужно знать подлинные желания крестьян, хотя знание, конечно, не исключает и параллельной известной проповеди. Но если будет церковная реформа проведена благодаря стараниям кого бы то ни было и вопреки или не согласии [нрзб.] общем «моему праву не препятствуй», каждый желал [нрзб.] Церковь по своему, а если это сразу не выходит, то сейчас же начинается разговор об устройстве «истинной» (!) церкви, как будто Истинную Церковь, какова бы она ни была, можно возвращать при помощи человеческих средств, чудо *generatio spontara*², то, как бы идеально хороша она ни была, да будет она проклята. Крестьян обижают все решительно. И не то еще важно, что их грабят или заставляют скверно жить, а то ужасно, что им хотят «благодетельствовать», не считаясь ни с личностями, ни с желаниями и, главное, со святынями... Итак, необходимо по возможности привлечь к съезду не ин-

¹ Жуковский Николай Егорович (1847–1921), основоположник современной гидродинамики, с 1885 г. в Московском университете преподавал теоретическую механику, с 1905 г. президент Московского математического общества.

² Непроизвольное рождение (*лат.*).

телигенцию, а крестьянство; если невозможно иметь дела с большим количеством лично явившихся, то необходимы хотя бы письменные сношения... Снесться с батюшками по селам, как бы они помогли. А? У крестьян нет денег для проезда. А ежели бы добыть некоторые суммы для этого? — Второй мой вопрос — о старообрядцах разных толков. Как собор важнее всего (клятвы). Как с ними снесться. Хорошо бы с редакцией ихнего журнала. Может быть, она согласилась бы провести идею общеправославного съезда в своем журнале? Во всяком случае, предала бы гласности, может быть даже сочувственно настроила бы... Старообрядцы (не [нрзб.]) настроены самодержавно. Как тут? И т. д.

Когда будете делать посылку мне, то пришлите конспект «Крит[ики] отвл[еченных] нач[ал]»¹ и рисунок Распятия Веласкеза, взятое у меня Свенцицким. Последний (рис.) ведь дан мне на память.

Говорил с С. С. Глаголевым², професс[ором], относительно статьи для сборника:

1) он гов[орит], что неудобно (ему как пр[о]ф[ессору]) писать на данную тему

2) он по существу не согласен с неперемнной теоретической необходимостью отделять церковь от госуд[арства]. Необходима «автономия церковной общины», необходимо, чтобы на церковь не было давления со стороны госуд[арства], но это не исключ[ает] возмож[ности] для государства считаться с указан[иями] церкви. Впрочем, он сам сказал, что тут более речь о словах. Путь революционный в этой об-

¹ «Критика отвлеченных начал» — одно из главных философских произведений Владимира Соловьева, его докторская диссертация, которую он защитил в Санкт-Петербургском университете в 1880 г.

² Глаголев Сергей Сергеевич (1865–1937), профессор кафедры основного богословия (апологетики) МДА, автор ряда философских, богословских и историко-религиоведческих трудов, ссылки на которые содержатся в примечаниях к «Столпу». Был рецензентом кандидатского сочинения и магистерской диссертации Флоренского; сохранял с ним творческие отношения и после закрытия академии, о чем свидетельствует сохранившаяся в архиве А. Ф. Лосева его статья «Вихревая теория миробразования» (1924), в которой он, как им специально было отмечено, с согласия Флоренского, приводил результаты еще не опубликованных исследований о Павла (см.: *Троицкий В. П. Черты космологии о Павла Флоренского (граница, переход, вихрь) // Энтелехия. 2004. № 8. С. 58–59*). С. С. Глаголев был расстрелян 2 октября 1937 г.

ласти, он считает могущим привести к (не помню как он сказал). Необходимо предварительно подготовить население. Общины содержат священ[ников] [нрзб.], но сейчас им придется выбирать священ[ников] не из своей среды, и это представляет ту опасную сторону, что без развития на селе может развиваться [нрзб.] и расплодятся священники-авантюристы, предлагающие свои услуги на сходных условиях etc. Я не могу передать нашей беседы: долго. Почти во всем я лично с ним согласен. Относительно статьи (но не под предложен заглавием, а под другим) даст статью через неделю, т. к. должен уехать. По моим соображениям, нам выгоднее всего иметь статью именно от Глаголева, т. к. иначе может случиться, что мы получим либо статью слишк[ом] общую, либо консервативн[ую] в плох[ом] смысле, либо же просто прогрессивную. С. С. Глаголев человек верующий и в то же время специалист по истор[ии] религий. Это дает ему много широты и терпимости и в то же время помогает сознательно воспринимать превосходство христианства. Книжку («Полярн[ая] Звезда»¹) получил. Со статьей Свенцицкого согласен вполне².

Написать бы о необходимости привлечь к обсуждению религиоз[ных] вопросов крестьянство. Выяснить почву антагонизма с духовенством etc. Быть может, я пришлю Вам статейку для какой-ниб[удь] газеты. Хорошо бы послать ее коллективно.

О «Взыскующих града» не успел справиться. Мне говорят, что это слово специально принадлежит бегунам [нрзб.]³, а не старообрядцам вообще, и потому едва ли может быть найдено в старообрядческой литературе; взято из посл[ания] к Евреям 13, 14. У меня в бумагах (материалы) имеется «Паспорт бегунов», но там «взыскующие града» не помещены. Думаю, что в документах подобного рода Свенцицкий найдет нужную справку. Впрочем, я порасспрошу еще.

¹ «Полярная звезда» — еженедельный журнал, общественно-политической и философско-религиозной направленности. Выходил под редакцией П. Б. Струве и С. Л. Франка с декабря 1905 г. по март 1906 г.

² Имеется в виду статья «Открытое обращение верующего к Православной Церкви» с протестом против репрессий властей, применяемых к участникам революционных событий.

³ В Синодальном переводе: «Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр 13. 14). «Бегуны» (или «странники») — одно из течений старообрядцев-беспоповцев, образовавшееся во второй половине XVIII в.

Напишите, какого мнения Вы о «Догматизме»?¹ Мне хочется дать целый ряд статей на эту тему, исследуя некоторые основные догматы, и предварительно интересно знать ваше (московское) мнение. Жду ответа. Деньги за январскую половину Ельчанинова получу на днях, что с ними делать? Оттиски 2-й половины будут скоро. Попросите Ельчанинова (или [нрзб.], как хотите) достать у Алабиной Татьян[ы] Петровны (Москва, Сокольники, Ермаковская у., Городской Дом (трудюлюбия, Воспитательница госпожа Алабина²). «Приложения» к работе о Сперанском и <?> снятую копию. Тогда я скорее отдам ее в печать. А то она может слишком задержаться. Желательно, чтобы были доставлены бумаги поскорее. За переписку уплачено.

¹ Имеется в виду реферат «Догматизм и догматика», подготовленный Флоренским для обсуждения на заседании философского кружка МДА и прочитанный 20 января 1906 г. В нем утверждалось, что в современном сознании живая христианская догматика сменилась «догматизмом» — мертвой схемой, лишенной всякой связи с личным религиозным опытом. Под «исследованием некоторых основных догматов» Флоренский, очевидно, понимает тот путь, который был указан в реферате: на материале собственного и чужого религиозного опыта, святоотеческой аскетической и мистической литературы «насытить богословские схемы психологическим содержанием, чтобы связать их с непосредственно переживаемым». Целью всего такого «исследования» провозглашалось построение «опытной догматики», которая «была бы в полном соответствии со всей современной наукой, тоже стремящейся строиться на опытном, непосредственно данном основании». Предупреждая возможные вопросы, Флоренский подчеркивал свою уверенность в том, что никакие подобные исследования не способны поколебать христианскую догматическую истину: «Не истину новую предлагаю на старое место, — говорил он, — а места нового требую для старой истины, потому что то место сознания, куда должно поместить эту истину, загромождено хламом» (см.: *Флоренский П. А. Догматизм и догматика // Флоренский П. Христианство и культура. М., 2001. С. 58–459*).

² Возможно, Алабина-Сократова Татьяна Петровна — автор ряда научных работ по истории XVIII–XIX вв.